

ЕСТЬ ПРОБЛЕМА!

Взгляд изнутри:

ЕГЭ – это хорошо или плохо?

Отгремели выпускные в школах Москвы и всей России. Вчерашние школьники потянулись подавать документы в вузы.

Значит, самое время поговорить о тех впечатлениях и мыслях, которые породил этот экзамен. И, главное, понять то, что не решено до сих пор: ЕГЭ – это хорошо или плохо.

Мне, как человеку только что прошедшему через горнило Единого государственного экзамена, представляется, что система ЕГЭ вновь оказалась несостоятельной и не прошла проверку боем и в этом году.

Сказать, что списывали – не сказать ничего. В моей школе ЕГЭ сдавали 64 человека. И только 6-7 из них, по моим наблюдениям, писали самостоятельно. Варианты и ответы были известны за два дня. Они распространялись повсеместно – в социальных сетях и на почте, в коридорах школы и по телефонным звонкам. Мне, например, не единожды поступали СМС-сообщения с предложениями о продаже и перепродаже КИМов (контрольно-измерительные материалы) на ЕГЭ и указанием цены – она колебалась от 500 до 50 000 рублей. Интернет сильно упрощал многим течение экзамена: уже стало ненужным проносить телефоны в аудиторию – ученик решал дома все варианты, которые ему высылались за деньги, и приходил на ЕГЭ полностью подготовленным, без единой шпаргалки и телефона.

Понятно, что таких людей невозможно выявить. Но они хотя бы работали, трудились дома, и вся их вина и беда состояла в том, что они обеспечили себе привилегированные условия.

Как спортсменов, принявший допинг перед ответственным соревнованием: он бежит и трудится ничуть не меньше остальных, но призовой результат гарантирован ему заранее. Те же, кто не смог купить ответы, проносили на экзамен телефоны. Во время ЕГЭ можно выйти в туалет. По регламенту, это делается в сопровождении проверяющего – он проводит тебя от аудитории до туалета и обратно. На деле – никто никого нигде не сопровождал – можно было зайти в туалет и, запершись в кабинке, спокойно позвонить своему репетитору или просто знающему человеку. Во всяком случае, так происходило там, где пришлось сдавать ЕГЭ мне. Все это напоминало некое постоянное дежурство по туалету: стоило закрыть за собой дверь этого заведения, как

Учителям не выгодно и не нужны скандалы, удаления учеников с экзамена, незачеты результатов и прочие ужасные кары

тут же пять-шесть возбужденных экзаменуемых подлетали с вопросом: «Ответы есть?»

Что же касается наблюдающих и проверяющих, которыми нас пугали весь одиннадцатый класс, то оказались они совсем не страшными. Быстро выяснилось, что учителям не выгодно и не нужны скандалы, удаления учеников с экзамена, незачеты результатов и прочие ужасные кары, которые должны были пос-

тичь «шпаргалщиков» и «телефончиков». Естественно, существует и профессиональная солидарность преподавателей, и прямые договоренности между учителями тех школ, где проходят экзамены (ЕГЭ в обязательном порядке сдают на чужой территории), поэтому удаляют и наказывают экзаменуемых редко. Там, где сдавать ЕГЭ выпало мне, никого из списывающих справедливое возмездие не постигло.

Может, нам просто повезло со школой, в которой мы писали? Нет, дело, похоже, совсем не в везении. После шумевшего видео о сдаче ЕГЭ по русскому языку в Дагестане на портале Youtube, набравшего 682 374 просмотра за три недели, стало ясно, что и в Москве дела обстоят не лучше. Те нарушения, что фиксировала видеокамера в дагестанской школе, я наблюдал собственными глазами в школе московской.

Проверяющие смотрели сквозь пальцы на грубые нарушения порядка проведе-

ния, за что получаешь свою оценку, практически невозможно – ошибки в работах не отмечены, во всяком случае, в тех вариантах, которые вывешиваются на официальном сайте. То есть при подаче апелляции невозможно аргументировать свое несогласие с оценкой просто потому, что не видишь своих ошибок и не понимаешь, где конкретно «напортачил». Кстати, сдававшие экзамены 13, 14, 15 июня узнали свои результаты уже после выпускного вечера, и вопрос о возможности апелляции перед ними уже не стоял – подача заявлений в большинство вузов длится всего до пятого июля. Некогда, и уже не до апелляций. Успеть бы за дни, оставшиеся до конца приема документов в вузы, отстоять очереди в приемные комиссии.

Мне, писавшему ЕГЭ без шпаргалок и телефона, кажется несправедливым, что те, кто списывал и получал сто баллов, скорее всего, попадут на бюджетные места в любом вузе. А тем, кто решил пройти через испытание честно и писал сам, на эти бюджетные места не попасть. В этом, мне кажется, и заключается основная проблема ЕГЭ – проблема нечестных баллов. В результате складывается ситуация, в которой абсолютно не важно, сколько ты знаешь, как усердно ты учился, а важно то, как ты умел(а) сдать ЕГЭ. В десятом и одиннадцатом классах мы тратили огромное количество учебных часов не на предметы и дисциплины, не на приобретение знаний, а на тренировки по сдаче ЕГЭ. У меня создалось твердое убеждение в том, что это время было потеряно зря.

Юрий БЕЛЯТ

Мнение экспертов:

Честное соревнование возможно

В этом году пора сдачи ЕГЭ оказалась особенно горячей.

Не обошлось без скандалов, в первую очередь в связи с появлением ответов на экзамены в Интернете. Можно ли избежать подобных «вбросов» в дальнейшем? Как повысить эффективность Единого госэкзамена? И как правильно подготовить ребенка к сдаче ЕГЭ? Об этом рассуждают эксперты, педагоги и психологи.

Изначально подразумевалось, что Единый государственный экзамен сможет создать равные условия для детей и обеспечить независимость при оценке их знаний. Однако, после того как многие регионы выдали подозрительное обилие «стобалльных» работ, а в Интернете появились ответы, вера в объективность ЕГЭ пошатнулась.

– Обман на ЕГЭ – это в первую очередь нарушение прав ребенка. Дайте детям конкурить друг с другом честно, – говорит заместитель председателя комиссии по образованию в Общественной палате РФ Любовь Духанина.

Попытки учеников сдать ЕГЭ нечестным путем приводят к тому, что учителя испытывают дополнительный стресс: на них ложится основная ответственность за нарушения. Да и сами ученики могут пожалеть о своем жульничестве через некоторое время.

– Многие живут исключительно сегодняшним днем и хотят любым путем сдать ЕГЭ, а что будет дальше – не важно, – говорит Любовь Духанина. – Те, кто достигает высоких ре-

зультатов на ЕГЭ нечестно, в большинстве случаев не имеют серьезных долгосрочных перспектив. Как правило, заканчивают кое-как первый курс, а со второго их отчисляют. А ведь эти люди заняли чье-то место. На этом бюджетном месте мог бы учиться более добросовестный и способный человек. Это проблема для университета, но еще большая проблема – для самого студента. Как жить? Куда деваться? Тем более если приехал в столицу из провинции. Поэтому соревноваться нужно честно.

По ее мнению, большинство нарушений в процедуре проведения ЕГЭ связано с человеческим фактором, а именно с плохой квалификацией кадров. Также виновата и неотлаженная техническая часть проведения. По мнению Любови Духаниной, экзамен должен быть представлен на компьютерную основу. Это также облегчит обработку данных.

Еще одна серьезная проблема – недостаток информированности родителей и детей о процедуре проведения ЕГЭ. Особенно это касается тех семей, где есть дети с ограниченными возможностями. Такие выпускники должны сдавать ЕГЭ в особых условиях, но об

Большинство нарушений в процедуре проведения ЕГЭ связано с человеческим фактором, а именно с плохой квалификацией кадров

представление о процедуре экзамена и смогут в дальнейшем правильно настроить своих детей на его прохождение.

Член Комитета Совета Федерации ФС РФ по науке, образованию, культуре и информационной политике Людмила Боккова считает, что ЕГЭ сегодня сильно оброс стереотипами. На самом деле именно такая форма экзамена позволяет обеспечить

конкурентоспособность выпускников в регионах, а также понять качество преподавания тех или иных предметов в отдельных субъектах страны.

Подготовиться к ЕГЭ непорочно. И очень многое зависит от психологического состояния выпускника. На результативность подготовки и успешность сдачи сильно влияет уровень тревоги. Психологи отмечают, что расслабленность ученика тоже может сыграть не в его пользу, равно как и чрезмерная нервозность.

– Мы обнаружили, что дети, обучающиеся дистанционно, демонстрируют более низкий уровень тревоги, что говорит о том, что в школе тревожность нагнетается, – говорит доцент факультета социальной психологии МГППУ Марина Чибикова. – Очень важно то, с каким настроем выпускник идет на экзамен. Родители должны помочь ему правильно настроиться: подчеркивать положительные стороны, напоминать о том, как много детей, которым этот экзамен дал огромные жизненные возможности. Недостаток информации тоже повышает тревогу. Чем лучше ребенок представляет себе ситуацию, тем комфортнее он себя чувствует. Родителям важно помнить, что с точки зрения психологической обстановки ЕГЭ сильно отличается от обычного экзамена. Успешность сдачи ЕГЭ во многом зависит от способности ребенка организовать свою работу. Он должен понимать, в чем его сильные стороны, а в чем недостатки.

Маргарита ЧАПЛИНА

ФОТО ЮРИЯ СТРОКОВА

МЕДИЦИНА

Онкология – не приговор

В этом уверена российская журналистка Екатерина Гордеева, автор новой книги «Победить рак», вышедшей в издательстве «Захаров».

И ее герои, которые прошли через это заболевание. У всех судьба сложилась по-разному, но их пример доказывает: даже самая тяжелая болезнь не должна вычеркнуть человека из полноценной жизни, ведь в ней по-прежнему есть тепло и любовь близких, улыбки детей, поддержка друзей, красота живой природы...

Ежегодно в мире регистрируется 6 миллионов новых случаев заболевания злокачественными опухолями. Факторов развития болезни очень много. При слове «рак» практически любого человека охватывает страх. Нередко от москвичей, особенно пожилых, можно услышать: «Есть центр такой... на Каширке... даже боюсь называть это слово, чтобы не накаркать, не дай Бог».

Современное общество с помощью яркого глянца журналов и лживых телевизионных образов грубо и несправедливо навязывает нам: нужно быть успешным и красивым, здесь нет места болезни и обезображенным. Поэтому больной человек войлой-неволей оказывается загнанным в угол: он боится признаться себе и другим в том, что болен, и отчаявается найти выход и какую-либо поддержку.

Совсем недавно знаменитая голливудская актриса Анжелика Джоли решилась на операцию по удалению молочных желез, оказавшись перед угрозой развития рака. Одна из красивейших женщин современного кино не

побоялась вторжения хирурга в свою природную красоту ради спасения жизни. Она открыто заявила миллионам людей о том, что в борьбе с этой болезнью не нужно стесняться и пытаться убедить себя в том, что никакой проблемы нет, а нужно бороться и быть готовым ко всему.

Екатерина Гордеева – автор и ведущая многих документальных проектов на НТВ. Презентация ее новой книги недавно прошла в Москве, в пресс-центре РИА «Новости». В книге рассказаны истории тех, кто живет рядом с нами: Михаила Горбачева, Лаймы Вайкуле, Эммануила Виторгана, Людмилы Улицкой. Есть истории и тех, кого уже нет с нами... Все они рассказывают о том, как боролись с раком.

Главная героиня книги – Марина Пак, врач-психиатр с

Ежегодно в мире регистрируется 6 миллионов новых случаев заболевания злокачественными опухолями

тридцатилетним стажем, сумевшая вернуться к полноценной жизни после рака.

– Когда я узнала свой диагноз, на меня нахлынули гнев и раздражение, – вспоминает Марина. – Сразу возникло много вопросов, которых я стеснялась. Я ни с кем не могла об этом поговорить и от этого долго мучилась. Больше всего я боялась признаться себе, принять себя с этой бо-

лезнью. Но потом я увидела, как живут другие больные раком: они также переживают. А значит, я не одна. После я хотела забыть все это, как страшный сон. Но моя дочь, журналист, убедила меня рассказать о моем опыте другим людям. И я согласилась, ведь я врач и мое призвание – помогать людям продолжать жить.

Болезнь Марины еще не отступила полностью, но уже есть положительные сдвиги в лечении.

– Несмотря ни на какие диагнозы, важно помнить, что жизнь продолжается, если есть люди, которые тебя поддерживают, и ты чувствуешь себя нужным, – уверена она.

Книга «Победить рак» также дает и практические рекомендации: как узнать, находится ли вы в группе риска. Какой вид рака наиболее распространен в России? Что необходимо делать для профилактики онкологических заболеваний? В ней есть масса нужных советов.

Объясняется, как появляется и протекает болезнь. Даже дается

социации по изучению рака желудка (IGCA) и Европейского общества хирургической онкологии (ESSO) Александра Карачунского, – это организованность лечения. Необходимы мультицентровые клинические исследования, в которых больной сможет наблюдать команду профессионалов в разных областях медицины.

Как психотерапевт, Марина Пак уверена, что очень важно значение имеет психологическая атмосфера вокруг больного. Очень важно уделять внимание и разговорам с родственниками пациента. Поэтому в центрах, где лечатся онкобольные, должны непременно работать специалисты в области психотерапии.

Лечение в столице и в провинции должно быть на одинаковом уровне. Для этого, как считает Александр Карачунский, врачи должны общаться друг с другом. Так, больше 20 лет кооперированная клиническая группа Москва – Берлин успешно занимается лечением детской лейкемии. Сейчас это 46 центров в России и Беларуси.

По-прежнему эта область медицины нуждается в помощи от благотворителей. Разработано немало конкретных и эффективных проектов, но не хватает средств на их реализацию.

– Многие не знают, что делать с этим заболеванием. Родственники зачастую отказываются ухаживать за больными, – говорит Марина Пак. – Нам всем нужно начать менять свое отношение к этой проблеме, каждому, по чуть-чуть. И только тогда изменится и наше общество.

Татьяна КУТАРЕНКОВА

Их называют «дети-бабочки»

О них мало кто знает. Лишь изредка появляется информация в Интернете и еще реже – статьи в прессе.

Их называют «дети-бабочки», потому что их кожа не прочнее крыльев бабочек. Люди, больные буллезным эпидермолизом, проводят жизнь в физических страданиях. Некоторые считают эту болезнь «проказой XXI века», другие полагают, что число болеющих ею так мало, что и внимания обращать не стоит. Председатель правления фонда «Дети БЭЛА» Алена Куратова помогает больным с этим сложным заболеванием несколько лет. Фонд, который она организовала, занимается сбором средств для акции «Подарочная корзина» – это огромные коробки с медикаментами – и охватывает большую информационную поддержку больным совместно с международной организацией ДЕРБА. Эта болезнь не внесена в список редких заболеваний, а это означает, что практические ни один медикамент, который помогает больному, не может быть выписан бесплатно. Сегодня фондом ведется работа для изменения этой ситуации.

О редком заболевании рассказывает эксперт, врач-генетик клинического института МОНИКИ им. М.Ф. Владимирского, член Медицинского совета фонда «Дети БЭЛА» Юлия КОТАЛЕВСКАЯ.

– **Юлия, что же это все-таки за болезнь?**

– То, что известно как «болезнь людей-бабочек», это буллезный эпидермолиз – редкое генетическое заболевание. Несмотря на то что первые случаи описаны медиками еще в третьей четверти XIX века, болезнь эта сравнительно мало изучена и способов лечения пока не найдено. Сразу хоч

дают по инстанциям в этот регистр. Они бывают региональные, национальные или федеральные. В России, к сожалению, национального регистра нет. Сейчас как раз идет работа по созданию такого регистра, но когда система заработает, никто не знает. Специалисты нашего фонда пытаются собрать эту информацию по регионам, но возможности наши весьма ограничены.

– **А как строит свою работу ваш фонд?**

– Мы работаем с пациентами, которые зарегистрировались в фонде, а также консультируем пациентов, направленных из разных московских и региональных учреждений, кроме того, с теми, кто обращается к нам через наш сайт или социальные сети.

– **И какую помощь оказываете?**

– Во-первых, консультируем родителей и врачей по правилам ухода и обращения с пациентами. Затем обучаем родителей правильному уходу за кожей, перевязкам и особенностям обращения с такими детьми. Во-вторых, мы помогаем перевязочными материалами. Обычными бинтами больных буллезным эпидермолизом перевязывать категорически нельзя – слишком грубые. Тем более – никакими пластырями! При снятии они повреждают верхний слой кожи и приводят к образованию пузырей. К огромному сожалению, все подходящие перевязочные материалы – иностранного производства. Заболевание редкое и сами материалы очень дорогие. Фонд несколько раз в год высылает семьям посылки с перевязками, мазями и кремами. Стоимость специальных перевязочных материалов на месяц составляет от 50 до 150 тысяч рублей! Какая семья такое может потянуть?! И в-третьих, стараемся активно взаимодействовать с ме-

дицинскими учреждениями, информируем о наших знаниях об этом заболевании, консультируем врачей различных специальностей о том, как обращаться с такими пациентами.

Фонд «Дети БЭЛА» – единственная организация, которая реально помогает пациентам с БЭ. Одной из главных целей фонда является создание Центра буллезного эпидермолиза для организации врачебной помощи больным. Однако без поддержки государства этот вопрос решить трудно. Кроме того, мы информируем общество, что проблема существует, привлекаем к сотрудничеству медиков, ученых, спонсоров. Разыскиваем больных и помогаем им. Недавно через наш сайт с нами связалась семья из Санкт-Петербурга, в которой три поколения больных. Представьте, в каких условиях они находились? И таких людей много.

– **А есть ли какие-нибудь подвиги в исследованиях, посвященных лечению этого заболевания?**

– В нашей стране такая работа не ведется, насколько я знаю. Но многие международные исследовательские центры занимаются этой проблемой. Пока, правда, способы помощи носят экспериментальный характер.

– **Не могли бы вы рассказать об основных приемах, облегчающих жизнь больных буллезным эпидермолизом?**

– Самое главное – это уход за кожей, который приходится выполнять искусственно с помощью перевязок. Подробные рекомендации можно посмотреть на нашем сайте – <http://deti-bela.ru>. Там же можно найти и видеоролики, показывающие приемы ухода. Могут только сказать, что при правильном уходе пациентам возвращается возможность вести активную жизнь.